

*Белякова Арина Вячеславовна
студентка бакалавриата,
юридический факультет
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: belarisha99@mail.ru*

*Научный руководитель: Носкова Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Западно-Сибирский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск*

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

***Аннотация:** В настоящей статье автором обобщены действующее законодательство и материалы судебной практики по вопросам возмещения морального вреда, исследованы критерии установления подлежащих взысканию сумм, на основе чего выявлена и проанализирована проблема реализации механизма компенсации морального вреда реабилитируемому лицу, которая порождает дискуссии как в теории уголовного процесса, так и в практике судов. Автором предлагаются пути по законодательному усовершенствованию механизма возмещения морального вреда реабилитируемому, а именно возможность установления единого минимального размера такой компенсации.*

***Ключевые слова:** реабилитация, моральный вред, уголовный процесс, реабилитируемый, незаконное уголовное преследование, компенсация морального вреда.*

*Belyakova Arina Vyacheslavovna
bachelor student,
Faculty of Law
West Siberian Branch
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Noskova E. V.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
West Siberian Branch*

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE REHABILITATION PROCESS

***Abstract:** In this article the author summarizes the current legislation and materials of judicial practice on the issues of compensation for moral damage, examines the criteria for establishing the amounts to be recovered, based on which the problem of implementation of the mechanism of compensation for moral damage to rehabilitated person is identified and analyzed, which causes discussions both in the theory of criminal proceedings and in the practice of courts. The author proposes ways for legislative improvement of the mechanism of compensation for moral damage to the rehabilitated person, namely the possibility of establishing a single minimum amount of such compensation.*

Key words: rehabilitation, moral damage, criminal procedure, rehabilitated person, illegal criminal prosecution, compensation for moral damage.

В современных условиях вопрос о компенсации морального вреда, причиненного лицу в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, находится в центре внимания уголовно-процессуальной науки. В первую очередь, это связано с существенным изменением правового положения личности в обществе и государстве: с принятием Конституции Российской Федерации защита прав, свобод и законных интересов гражданина стала приоритетным направлением государственной политики. В связи с этим статьей 53 Основного закона нашей страны было закреплено право гражданина на возмещение со стороны государства вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти, их должностных лиц [1], что является неотъемлемым элементом его правового статуса. Государство, в свою очередь, принимает на себя обязательство обеспечить реализацию конституционного права на компенсацию причиненного ущерба лицам, пострадавшим от незаконных действий его органов.

Однако механизм компенсации морального вреда как составляющего элемента реабилитации не нашел логического завершения в действующем

законодательстве нашей страны, что порождает множество проблем в правоприменительной деятельности.

Актуальной проблемой, прежде всего, остается то, что в настоящий момент на законодательном уровне не закреплен минимальный размер компенсации морального вреда, вследствие чего суды, руководствуясь внутренним убеждением и правоприменительной практикой, выносят несправедливые решения в части удовлетворения требований о компенсации морального вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Судебной практикой выработан единый подход к определению размера компенсации морального вреда: моральный вред рассчитывается исходя из требований разумности и справедливости; необходимо доказать факт нравственных страданий, которые были причинены лицу; учитываются личностные особенности лица (пол, возраст, особенности психики); принимаются во внимание особенности избираемой меры пресечения. Однако, как представляется, при таком подходе право лица на возмещение морального вреда вследствие незаконного и необоснованного уголовного преследования не всегда реализуется в полном объеме: во-первых, физические и нравственные страдания – категории абстрактные, вследствие чего законодательно невозможно регламентировать исчерпывающий перечень страданий, которые перенесло реабилитированное лицо, и, как следствие, затруднительно дать данным обстоятельствам соразмерную правовую оценку. Во-вторых, не всегда все обстоятельства, на которые ссылается истец, возможно доказать и установить.

Особую сложность в механизме компенсации морального вреда имеют критерии разумности и справедливости, которыми должен руководствоваться суд при определении размера морального вреда: на основании данных требований суды, как правило, удовлетворяют иск частично, присуждая истцу незначительные суммы, вследствие чего право лица на реабилитацию остается нереализованным. По объективному мнению К.В. Ханиной, требования

разумности и справедливости существенно ограничивают суд при определении суммы, подлежащей взысканию в части компенсации морального вреда в пользу реабилитированного лица [2, с. 254].

Не менее острой проблемой в части удовлетворения исковых требований лица о компенсации морального вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием, является то, что обстоятельства, которые суд объективно мог бы учитывать в расчет определения размера суммы, подлежащей взысканию, не берутся во внимание. Как представляется, можно выделить следующий перечень таких обстоятельств:

1. обстоятельства, при которых был причинен вред (применение меры принуждения, срок уголовного преследования, квалификация деяния на основе уголовно-правовых норм и т.д.);

2. доводы истца (реабилитируемого лица) на предмет обоснования заявленных исковых требований [3, с. 54].

Суды в своих решениях могут учитывать представленные выше доводы, либо отвергать полностью, предоставляя при этом мотивированное объяснение, однако являющееся абсолютно неубедительным.

Например, решением Центрального районного суда г. Читы от 03.12.2010 г. по исковому заявлению А.М. Ефремова [4] установлено, что здоровье истца существенно ухудшилось в результате привлечения его к уголовной ответственности. Однако те же обстоятельства не были приняты во внимание решением Анивского районного суда Сахалинской области от 13.01.2011 г. по делу П.Е. Данилова [5], согласно которому медицинские справки, представленные истцом, не свидетельствуют о приобретении указанных заболеваний вследствие привлечения истца к уголовной ответственности, поскольку ранее П.Е. Данилов отмечал у себя чувство слабости, расстройства сна и быструю утомляемость, в связи с этим причинная связь между возникшими заболеваниями истца и фактом привлечения к уголовной ответственности отсутствует.

В целях минимизации судебного усмотрения в части удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда и во избежание риска неполной реализации права реабилитированного лица на компенсацию морального вреда, на законодательном уровне необходимо установить единый минимальный размер компенсации морального вреда.

В данном аспекте показательными являются примеры из судебной практики Европейского суда по правам человека по делам о возмещении морального вреда, причиненного лицам в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования [6, с. 4]. Так, по делу «Щербаков И.Н. против России» [7], заявителю была присуждена компенсация в размере 18 000 евро (1 198 000 руб.) за незаконное содержание под стражей в «ужасающих» условиях; по делу «Ананьев и другие против России» [8]. — 2 тыс. евро (133 200 руб.) за два месяца содержания, то есть из расчета 300 евро (19 983 руб.) за один день содержания под стражей. При этом Европейский суд по правам человека подчеркнул, что реабилитированные лицо не обязано доказывать причиненный ему моральный вред необоснованным уголовным преследованием.

Как показывает судебная практика нашего государства, суммы, подлежащие удовлетворению в части компенсации морального вреда, зачастую очень малы. На данное обстоятельство было обращено внимание Верховным Судом Российской Федерации, который в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 [9] изложил позицию, согласно которой присуждение компенсации морального вреда в размере 132 руб. за одни сутки незаконного пребывания под стражей является крайне несправедливым. Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость придерживаться выводов Европейского суда по правам человека и установил, что 2 тыс. руб. за одни сутки незаконного содержания под стражей в качестве компенсации морального вреда является разумным размером, вследствие чего истцу была присуждена компенсация в размере 2 366 000 руб.

Таким образом, материалы судебной практики убедительно свидетельствуют о том, что механизм компенсации морального вреда в порядке

реабилитации не является совершенным. Ввиду имеющихся проблем правового регулирования института возмещения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному преследованию, суды довольно свободно регулируют порядок такого возмещения: учет основных обстоятельств, при которых лицам были причинены физические и нравственные страдания, судами осуществляется произвольно, на основании внутреннего убеждения, единой же правового подхода в настоящее время не выработано, что произвольно умаляет право реабилитированного лица на возмещение причиненного ему вреда. Решение указанной проблемы требует обобщения судебной практики и выработки Верховным Судом Российской Федерации единой судебной позиции по вопросам компенсации морального вреда в процессе реабилитации. Также на законодательном уровне необходимо установить единый минимальный размер компенсации морального вреда, что позволит в полной мере обеспечить реализацию конституционного права лица на реабилитацию и исключит риск произвольного исчисления судами подлежащих взысканию сумм.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Ханина К.В. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ и субъективных гражданских прав // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2017. № 2. С. 244-261.

3. Верещагина А.В. О факторах, влияющих на размер компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда в ходе осуществления уголовного

судопроизводства (на материалах судебной практики) // Государство и право. 2013. № 4. С. 44-55.

4. Решение Центрального районного суда г. Читы от 3 декабря 2018 г. по делу № 2-5005-10 по иску А.М. Ефремова // Федеральный интернет – портал «Электронное правосудие».

5. Решение Анивского районного суда Сахалинской области от 13 января 2017 г. по делу № 2-25/2017 по иску П.Е. Данилова; Решение Тындинского районного суда Амурской области от 15 октября 2018 г. по делу № М-626/2018 2-701 по иску С.В. Пылева // Федеральный интернет – портал «Электронное правосудие».

6. Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80-86.

7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Щербаков против России» (Shcherbakov v. Russia) по жалобе N 23939/02 от 24 октября 2013 года. г. Страсбург. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 8/2011.

8. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ананьев и другие против России» по жалобам № 42525/07, № 60800/08 от 10 января 2012 года. г. Страсбург. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 4/2013.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-8 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».